

Гарри не думал, что это продлится долго, и он также знал, что Волдеморт не видит в нем особой угрозы. Гарри намеревался изменить это - но сначала ему нужно было найти оставшийся крестраж. Исследования ни к чему не привели, и у него возникло неприятное чувство, что он что-то упустил в тех воспоминаниях в Пенсиве. Самое странное, что произошло за то время, пока они были все вместе, это странное товарищество, которое возникло между Драко и Дадли. Они, конечно, не были друзьями, но Дадли стал для Драко новым "Крэббом" или "Гойлом". Их объединяла неприязнь к Гарри, и, похоже, они сблизились из-за этого. Дадли сильно поссорился с родителями через несколько ночей после их приезда. Драко, очевидно, рассказывал ему, насколько лучше волшебный мир, потому что Гарри был уверен, что заметил в словах Дадли насмешку, которой не было до встречи его кузена со Слизерином. Дадли злился на своих родителей за то, что они так долго держали его вдали от всего этого. Гарри беспокоило увлечение Дадли Волдемортом и всем, что происходило в Министерстве, - его любопытство по поводу того, как Пожиратели смерти сделали то, что сделали. Тем не менее, Дадли всегда тяготел к банде хулиганов; он не знал, почему он ожидал, что в мире волшебников все будет по-другому. Его тетя и дядя были разделены. Их лютая ненависть ко всему магическому враждовала с их пожизненной привычкой давать Дадли все, что он д.е.с.и.р.овал. Они хотели, чтобы Дадли обрел славу и величие, которые обещал ему Волшебный мир, только хотели, чтобы это было без волшебства, и не знали, в какую сторону повернуть. Тетя Петуния постоянно раздражалась слезами, почти умоляя Дадли просто посмотреть на нее. Его упорный отказ разрывал ее на части. Естественно, оба Дурслея винили Гарри в своей ситуации. Они казались совершенно не в своей тарелке теперь, когда были вынуждены зависеть от него в своем благополучии.

Гарри находил всю ситуацию довольно ироничной. Он знал, что миссис Уизли очень старается доставить неудобства тете Петунии. Тетя Петуния до ужаса боялась домовых, и он заметил, что миссис Уизли по разным причинам направляет их в комнату его тети. Каждый раз его сердце разрывалось от привязанности к миссис Уизли. Он также слышал, что близнецы делали ставки на то, кто из братьев Уизли сможет заставить вену на виске дяди Вернона наконец лопнуть. Гарри это тоже оценил и поставил на то, что это сделает Фред. Наутро после смерти Ремуса он проснулся на диване в общей комнате. Ночью Джинни перебралась к себе в комнату, и он смог нормально выспаться. На самом деле, он провел на этом диване еще несколько ночей, когда храп в общежитии стал слишком невыносим. Как ни странно, он слышал, как Драко несколько раз громко жаловался на храп Дадли, но не собирался предлагать ему поменяться комнатами с Дадли. Гарри содрогнулся при мысли о том, чтобы делить комнату с Драко Малфоем. Он предпочел бы страдать от истощения, чем от этого. После обеда Гарри быстро сбежал по ступенькам в Большой зал. Он планировал встретиться там с Муди после обеда и надеялся сделать это так, чтобы его друзья не заметили. Ему нужно было задать Муди один вопрос, и он не хотел видеть выражения лиц других, когда он его задаст. Муди быстро присоединился к нему, его деревянная нога стучала по полу, когда он шел. Гарри должен был признать, что ему нравилось присутствие авроров в Хогвартсе. До их приезда школа казалась пустой и мертвой, как будто все вокруг все еще оплакивало потерю Дамблдора.